

Скотт изобразил сражения на Березине как последний подвиг французов. Блайбтрой увидел в этом событии лишь самопожертвование солдат разных наций, приведшее Наполеона к победе. Разный подход к описанию одного события показывает, каким образом национальная традиция, историческое время, жизненный опыт влияет на сознание автора.

Источники:

1. Стендаль. Записная книжка. М., 2001. С. 130 – 131.
2. Стендаль. Собрание сочинений. М., 1955. Т. 15. С. 127.
3. Бальзак О. Вендетта. М., 1995. С. 68.
4. Balzac O. Berezina. P., 1830. P. 3.
5. Berthier P. Stendhal journaliste anglais. P., 2001. P. 129.
6. Bliedtrey C. Die Grosse Armee. Stuttgart, 1908.
7. Hugo V. Anniversaire de la Révolution de 1848. P., 1855. P. 13.
8. Ponson du Terrail A. Le Trompette de la Bérézina. P., 1946.
9. Scott W. The life of Napoleon Buonaparte. L., 1834. vol. II. P. 152.
10. Shaller H. Histoire des troupes suisses au service de France. Lausanne, 1883. P. 156.

УДК 94(44)

ББК ТЗ

ГСНТИ 03.09.31

Код ВАК 07.00.03

В.С. Пруцакова

Екатеринбург

**УЗНИКИ МОН СЕН-МИШЕЛЬ: РОМАНТИЧЕСКИЙ
ВЗГЛЯД ИЗ XIX ВЕКА**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Мон Сен-Мишель, религиозный центр, романтизация образов заключенных.

АННОТАЦИЯ: В статье рассмотрена трансформация образа важного религиозного центра Франции – монастыря Мон Сен-Мишель в XIX веке. В отличие от эпохи Средневековья, когда монастырь привлекал паломников легендами о святых, теперь объектом романтизации стали узники, отбывавшие в его стенах заключение.

V.S. Prutsakova

Yekaterinburg

**PRISONERS OF MONT SAINT-MICHEL: ROMANTIC
GLANCE FROM THE XIXth CENTURY**

KEY WORD: Mont Saint-Michel, religious center, romantisation of the image of the prisoners.

ABSTRACT: The article describes the transformation of the image of an important religious center of the French monastery – Mont Saint-Michel in the XIX century. In contrast to the Middle Ages, when the monastery attracted pilgrims by legends of the saints, the object of romantisation in the XIX century became prisoners which were served in his walls.

Гора Святого Михаила – памятник № 80 в списке Всемирного наследия ЮНЕСКО, одна из крупнейших жемчужин французского национального наследия. Время основания монастыря относится традиционно к началу VIII века. Как изначально религиозного центра, а в дальнейшем исторического памятника, существование монастыря на протяжении всей его истории было тесно связано с его популярностью среди разного рода путешественников. Начиная с периода Средневековья, когда в Европе стало активно развиваться паломничество христиан по святым местам, образ монастыря, распространявшийся в массах, строился на многочисленных легендах, имевших глубокое значение для всего христианского мира. Новое время, с его теориями развития государства и общества, стало началом глубокого кризиса для христианской обители, хранившей религиозные традиции, которые все больше уходили на второй план перед верой человека в собственные силы. Набухающий пузырь проблем лопнул в период Французской революции XVIII века. Новые лидеры, отвергнув церковь, адаптировали ее центры к своим целям. Монастырь превратился в тюрьму, службы, проходившие в нем, и паломничество к нему полностью прекратились. Культ Архангела Михаила не претерпел каких-либо существенных изменений, позволивших бы ему воплотиться в одной из теорий общественного развития, он был просто стерт. Казалось бы, было неминуемо превращение всего архитектурного комплекса Мон Сен-Мишель в одно из тех серых сооружений, которые после определенного срока службы приходили в негодность и исчезали или перестраивались. Но, как показало дальнейшее развитие, религиозный центр, многие века имевший огромный духовный авторитет, не мог полностью исчезнуть из коллективной памяти французов.

Во второй половине XIX века, когда французское правительство разрешает местной епархии восстановить службы на этом месте, ответной реакции от христианского сообщества удается добиться с большими усилиями. Как отмечает аббат Л. Босбеф, автор крупной работы по истории монастыря, верующее население не могло свыкнуться с мыслью, что тюрьма здесь отныне упразднена.

Становится понятно, что ассоциировавшиеся с монастырем образы религиозных и национальных героев стали терять актуальность. Возникающий вакуум стали заполнять новые истории. Новыми героями стали заключенные с их драматичными судьбами и идеалами. Общественное движение, боровшееся за восстановление национального наследия, превращало монастырь в жертву новых режимов, не считавшихся с духовными ценностями нации. Эта жертвенность своеобразно воплотилась в личных драмах конкретных людей, державшихся в заточении в подвалах средневековой крепости. «Как место поклонения святому Михаилу, она (Гора Святого Михаила – В.П.) испытала на себе все удары, которые язычество, ересь и безбожие наносили Церкви» [6. С. 373]. «Это прекрасное аббатство стало добычей бесконечного стремления к глупому разрушению и превратилось в ад на земле, в место скопления заключенных со всей Франции. Жертвы Красного и Белого Трора: дворяне, священники, цареубийцы, политические заключенные – все были сосредоточены здесь рядом с самыми мерзкими преступниками» [7. С. 57].

Эти фигуры в большинстве своем были связаны с послереволюционным периодом. Из их общего числа выделяется писатель Виктор де ла Кастань, известный под именем Дюбург, оказавшийся здесь в заключении в 1745 году. Жертвенным ореолом его фигура оказалась окружена в путеводителе, автором которого обозначен Маркиз де Томбелен. «Содержался он (Дюбург – В.П.) в одной из самых жутких клеток Мон Сен-Мишель. Холод и влажность делали пребывание здесь невыносимым. Между тем несчастный не жаловался, даже развлекался созданием скульптур из больших деревянных перекладин клетки с помощью старого гвоздя. Они, однако, не сохранились, их сразу выбрасывали. Умер заключенный ночью 26 августа 1746 года: влажность, одиночество и

отсутствие света сделали свое дело» [4]. Распространенная легенда гласит, что однажды он был найден съеденным крысами [2].

Э. Дюпон в своей работе «Тюрьмы Горы Святого Михаила» попытался развенчать некоторые из мифов, окружающих биографию Дюбурга. «Таким образом, его содержание длилось около года, отнюдь не тридцать, как утверждают некоторые авторы. Кроме того, чтобы сделать Дюбурга еще более интересным, а его смерть еще более драматичной, домысливались трогательные подробности переписки Дюбурга с детьми. В реальности у памфлетиста не было детей. Нормандский историк М. Эжен де Бореперт тщательно изучает эту историю и публикует результаты своих исследований, доказывая недостоверность известных в обществе подробностей. Но эти результаты тщательного исследования не мешают посетителям Музея в Мон Сен-Мишель сочувствовать заключенному» [6. С. 162]. «Утверждали, что после долгой агонии несчастный был съеден крысами в железной клетке. Верюзмор (выпустивший несколько работ по истории и географии департамента Манш) рассказывал о плене Дюбурга с множеством ужасных подробностей, вызывая сочувствие читателя к заключенному. Но такое описание требует очень пристального внимания. Источники свидетельствуют, что Дюбург, «недостойный памфлетист, бесталанный автор таких пасквилей, как «Мандарин» и «Китайский дух», отнесенный Вольтером к категории этих бедных писателей в халате и без ночного колпака», напротив, содержался монахами в очень гуманных условиях. Он находился в камере, которую настоятель, чтобы защитить заключенного от холода, заставил покрыть широкими деревянными панелями. В итоге узник умер, отказавшись от еды, 26 августа 1746 года» [6. С. 164].

Популярность большую, чем у самих заключенных, получила клетка, в которой, по признанной версии, содержался Дюбург. «Эта клетка была сконструирована для Людовика XI кардиналом Жаном Балю из дерева, армированного металлом» [2]. Л. Блондель, автор книги «Исторический очерк о Мон Сен-Мишель и Томбелен», утверждал, что она на самом деле была просто деревянной [5. С. 91]. «Наш ужас удваивается, когда нам показывают камеру, на полу которой – знаменитая железная клетка, в которой так много несчастных подвергались пыткам во славу Людовика XV и Помпадур. Ах! Это было прекрасное время! Когда писатель

имел смелость своей эпиграммой коснуться больших напудренных голов» [З. С. 11]. Судя по всему, сам кардинал оказался узником собственного творения, а пятьюдесятью годами позже, по приказу Франциска I, здесь содержался Ноэль Беда, преподаватель теологии в Сорбонне, обвиненный в написании язвительных памфлетов в адрес короля. Э. Дюпон утверждает, что в настоящее время сложно определить, насколько суровы были условия его содержания, однако известно, что ученый умер в заточении в январе 1536 года [б. С. 156].

В 1777 году граф Артуа, будущий герцог Шартрский, тот, кто впоследствии стал Карлом X, посетил Мон Сен-Мишель и приказал уничтожить печально известную железную клетку. Мадам де Женлиз рассказала интересные подробности этой истории: «Я спросила монахов о знаменитой железной клетке. Они ответили мне, что она сделана не из железа, а из крупных деревянных брусков, расположенных на расстоянии трех или четырех пальцев друг от друга. Обычно там оказывались особенно злые преступники, так как место это было очень влажным и нездоровым». Тогда Мадемуазель и ее братья воскликнули, что были бы крайне счастливы увидеть эту клетку разрушенной. Положительно на разрушение клетки смотрел и сам граф Артуа. Чтобы пройти к нужному месту, необходимо было пересечь подземелье столь темное, что невозможно было обойтись без факелов. Спустившись по множеству лестниц, путники оказывались в небольшом подвальном помещении, где располагалась клетка. Месье герцог Шартрский, с силой, неожиданной для его возраста, нанес первый удар топора по сооружению. «Я не видела ничего трогательнее, чем радость переводимых отсюда заключенных, но была поражена печальным и потрясенным видом слуги замка. Я рассказала о своем наблюдении настоятелю монастыря, он сказал, что этот человек будет сожалеть о разрушенной клетке, потому что любил показывать ее иностранцам. Месье герцог Шартрский ему дал десять луидоров и сказал в будущем показывать посетителям вместо самой клетки место, где она располагалась» [б. С. 175]. Клетку, несмотря на любопытство туристов, восстановить так и не пытались, поэтому представить ее внешне до сих пор можно только по примерным зарисовкам, сделанным на основе других клеток Людовика XI, так

как вариант, существовавший в Мон Сен-Мишель, не был единственным в своем роде.

В целом, течение XVII-XVIII вв. Мон Сен-Мишель превратился в подобие исправительного дома для молодых дворян, чье поведение огорчало их семьи. Особенности содержания этих заключенных не отличались большой строгостью. Например, граф Эспарб, выполняя королевский указ об изгнании без суда и следствия, жил в окружающем монастырь городке вместе с женой и дочерью в небольшом доме недалеко от Королевских ворот. Сосланый на остров аббат Шавелен, участник конфликта между духовенством и парламентом, жил в специально отведенных прямо в аббатстве комнатах. Как утверждают современники, «его стол был сервирован с той деликатностью, которая была возможна в условиях существования острова» [6. С. 160].

В предреволюционное десятилетие количество заключенных в Мон Сен-Мишель было незначительным. Среди них были восьмидесятилетний Арме де Пули, отправленный сюда своими детьми за «дурное поведение» [6. С. 172], господин д'Ассонвиль, взятый под стражу за то, что «его шпага стала орудием убийства на дуэли» [6. С. 172].

Революционное потрясение изменило очень многое в условиях существования монастыря за очень короткий срок. Монашеская община была упразднена, события эти разворачивались очень драматично. «Богохульники грабили сокровища собора; монастырь, в котором еще недавно жили дети святого Бенедикта, стал убежищем для обломков наших гражданских войн; хранилище реликвий и книг превратилось в государственную тюрьму; воззвания к Богу не звучали больше под сводами собора; монахи и монахини, жившие здесь в период прелатуры кардинала Монморанси, были мертвы или изгнаны» [1. С. 381]. «Во время Революции здесь содержались около 20 монахов, заключенных за безнравственное поведение. Они уже не могли отправлять какие-либо церковные таинства» [6. С. 182]. После этого обитель оказалась полностью вырванной из строившейся в течение многих веков католической церковно-административной системы.

И внешние, и внутренние изменения приживались достаточно быстро. С этого момента остров был переименован из Горы Святого Михаила в Гору Свободы. Здесь были собраны около

двухсот пятидесяти больных, инвалидов, монахов из епархий Авранша, Кутанса и Ренна, отказавшихся приносить клятву новому режиму [6. С. 179]. Согласно Декрету императора от 6 июня 1811 года Гора свободы превращалась в Исправительный дом, а по декрету 2 августа 1817 года – в Дом силы, и здесь стали содержаться заключенные обоих полов. «Женская тюрьма располагалась в старых зданиях для приема путников, построенных Робером де Ториньи и обрушившихся в 1817 году. Прекрасные сооружения старинного аббатства в этот период претерпевали многочисленные изменения, приносимые новыми условиями существования» [2]. «Мужчины работали в Рыцарском зале, а женщины – в монашеской столовой. Основной работой было прядение шелка» [1. С. 382]. Начиная с революции и до 1863 года, когда по указу императора тюрьма была упразднена, количество заключенных здесь составило около четырнадцати тысяч [4].

Часть содержащихся здесь заключенных стали знаковыми фигурами этого периода. Один из самых известных узников – А. Барбс, уроженец Антильских островов, он принимал участие в событиях, которые привели к свержению режима Реставрации. Вовлеченный в политическую борьбу, в 1839 году он оказался заключенным в Мон Сен-Мишель. Туристам очень часто рассказывают о его попытке к бегству. «Вот, сеньор, башня, из которой Барбс сбежал» (местный житель рассказывает туристу – В.П.). С той только разницей, что Барбс сбежал со стороны диаметрально противоположной, в целом информация была достаточно точна» [3. С. 11]. Сбежать он действительно пытался «по шахте, служившей для поднятия еды для монахов из кухни в рефектуар» [7. С. 57], но веревка, по которой нужно было спуститься, оказалась слишком короткой. Заключенный спрыгнул с веревки и упал, повредив ногу, после чего был пойман и помещен «в темный вонючий карцер, где неоднократно испытывал на себе грубость смотрителей» [4]. О поведении узника, однако, в августе 1840 года директор Торье отзывался вполне положительно: «Превосходное поведение; никогда не подавал повода для жалоб; увлечен чтением и письмом; письма пишет только сестре, брату и зятю» [6. С. 195]. Благодаря вмешательству Ламартина и Виктора Гюго, Барбс был помилован в 1854 году, уехал в Голландию, где и умер в 1856 году. В 1907 году секретарь Министерства изящных искусств Ду-

жарден-Бомэ после посещения Мон Сен-Мишель распорядился повесить мемориальную доску на камеру, в которой содержался Барбс.

«Население центральной Франции, также как и Лангедока, признают главными из всех достоинств Барбса честность и милосердие. Каждый год из центральной Франции и других регионов приходят многочисленные поклонники Барбса, которые создали целый культ, в Музее Мон Сен-Мишель они отдают ему последнее почтение. Музей выставляет письмо Барбса, адресованное одному из его друзей – Ламене, где он на шести страницах делится волнующими философскими размышлениями» [4].

Среди заключенных в 1839 году оказался О. Бланки, один из политических теоретиков и активных участников Июльской революции. После столкновений, которые закончились убийством лейтенанта Друино, Бланки был взят под стражу и направлен в Мон Сен-Мишель. Здесь он написал свою работу «Вечность звезд», «утопию, в которой пытался уйти от существующих проблем, создавая миры на других планетах. Он никогда не переставал интересоваться передовыми политическими и социальными идеями. Он получил признание, его имя до сих пор является символом небольшой фракции социалистов (бланкисты)» [4].

За участие в революционных событиях мая 1839 года осужденным на заключение в Мон Сен-Мишель оказался Мартин Бернард. Прибыл он сюда в июле 1839 и оставался здесь до 1844 года, после чего был перевезен в Дулен. Из под его пера в 1848 году вышла его автобиография под названием «Десять лет заключения в Мон Сен-Мишель и в Крепости де Дулен (1839-1848)».

В музее Мон Сен-Мишель для туристов были представлены портрет, медальон, сделанный анонимным автором, и старый баул для книг, принадлежавшие де Респелю – участнику событий 1830 года, взятому под стражу и заключенному в Мон Сен-Мишель в 1831 году.

Отдельный интерес привлекает фигура Коломбата – художника (по другой версии – скульптора), в 1832 году заключенного в Мон Сен-Мишель за участие в политических манифестациях. Во время своего заключения он активно работал над художественным украшением церкви и, согласно распространенной легенде, «бро-

сился со скалы, получив выговор за незначительные недостатки в работе» [7. С. 83].

Черета заключенных, память о которых гармонично влилась в образ всего монастыря, была представлена экспонатами в музее Мон Сен-Мишель. Организаторы собрали из тех немногочисленных остатков, которые удалось сохранить, отдельную выставку. Сюда вошли медальоны, мебель, исписанные листы бумаги. Стоит, однако, отметить тот факт, что в ходе реставрации этот этап истории монастыря практически исчез из его облика, архитекторы попытались восстановить средневековый облик архитектурного комплекса, ассоциируя его, прежде всего, с крепостью и религиозным центром королевской Франции.

Конец XVIII- первая половина XIX века – период очень противоречивый, насыщенный событиями, а главное, оставивший огромный отпечаток на всей судьбе монастыря. Если для Средневековья образ священной обители был достаточно цельным, однозначно оцениваемым, хотя и не сводимым только к религиозному центру, то Французская революция в конце XVIII века и последующие события внесли много нового. С этих пор монастырь больше не являлся частью христианского мира. Изменилась и духовная основа жизни всего комплекса: культ христианских святых, являвшийся очень долгое время главным идейным стержнем, обеспечивающим интерес населения и определявший ритм жизни, был уничтожен. Возникшая пустота, с одной стороны, должна была заполниться новыми легендами, которые определили бы иной образ монастыря. С другой стороны, сам монастырь стал одним из полей общественной, политической борьбы, характерной для Франции XIX-начала XX веков.

Источники:

1. Germain M., Brin P.M., Corroyer M.Ed. Saint Michel et le Mont-Saint-Michel. Paris, 1880.

2. Gout P. Guide du visiteur au Mont St. Michel // Le Mont Saint Michel. URL: <http://www.le-mont-saint-michel.org/gout01.htm> (дата обращения: 06.11.2011).

3. Lemaire J. Une visite au Mont Sqint-Michel. Montmédy, 1879.

4. Marquis de Tombelaine. Le Mont Saint-Michel et ses merveilles // Le Mont Saint Michel. URL: <http://www.le-mont-saint-michel.org/merveille0.h tm> (дата обращения: 08.11.2011).

Литература:

5. Blondel M.L. Notice historique du Mont-St.-Michel et de Tombelaine. Avranches, 1816.
6. Dupont E. Le Mont-Saint-Michel inconnu d'après des documents inédits. Paris, 1912.
7. Mauclair C. Mont Saint-Michel. S. L., 1927.